

Ор 84

Ц 20

А-384719

Александр Цирлинсон

Прохожий,
посмотри
в моё окно...

АЛЕКСАНДР Цирлинсон

ор 84
470

ор 84

84/2 = 411.2/6-5

+ ор 84.5

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ПРОХОЖИЙ,
ПОСМОТРИ В МОЁ ОКНО

Избранные стихотворения

(1967 — 2020 гг.)

НОВОТРОИЦК

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-384449

КР

ПРОХОЖИЙ, ПОСМОТРИ В МОЁ ОКНО

Эта книга – настоящая поэтическая исповедь, в которой есть и поэтические взлёты, вершины, и маленькие философские и иронические шедевры, и проходные стихи, но все они нужны и все на месте, это как дневник, как погода за окном, как смена настроений, как крупные и мелкие, боковые темы музыкальные в симфонии... И в этом смысле – книга полифонична, со своей внутренней смысловой хронологией, даже и со своей осенней (к концу книги) заунывной, как звук осенней мухи в паутине, – нотой... В этом есть своя прелесть, своё очарование, своя – правда, искренность, даже детская наивность... Особенно грустно было читать ранние стихи, которые я так хорошо помню и знаю, защемило сердце, словно я снова вернулся в детство, в юность, в те времена – чистые, бедные, счастливые... Там даже атмосфера евтушенковской поэтики иногда проскальзывает. Очень сильные стихи пошли в 90-е годы, философские, свежие... Потом влияние переводов Шекспира – от него много стихов в сонетной форме... И 2000-сячные годы – почти что чеховская повесть: «Скучная история»... Тонкая грусть, тонкая ирония, в которой, словно маленькое жалящее пчелиное жало, застрявшее в прозрачном меду, задевает душу... Одним словом, хорошая и на долгие времена будет эта книга!

Ген.Красников

(1967 – 2000 гг.)

ВОСПОМИНАНИЕ О ДОРОГЕ

Пятьсот весёлый поезд
Листает километры.
Пятьсот весёлый поезд
Приветствует столбы.
Его не удивляют
Прозрачные рассветы.
Его не удивляет
Безумие толпы.
А мне везёт – я шустрый.
Плацкарта – третья полка.
Потёртое пальтишко –
Приличная постель.
Ну, а внизу о чём-то
Хихикает девчонка.
А за окном хлопочет
Без устали апрель.
Да только что в нём толку? –
Узлы да чемоданы.
Шестнадцать пассажиров
Напихано в купе.
А у меня пустые
Уже давно карманы.
А у меня в желудке
Играют на трубе.
А где-то – ввысь ракеты!
А где-то море света!
А мимо мчат экспрессы.
Шикарные. Как тень!
Там едут пассажиры,
Обжоры и транжиры.

Сердцу много ли надо?
Волненья, заботы.
Вот оно и устало.
Устало работать.
Остальное известно.
В эфире, в газетах:
«Пересажено сердце!» –
Пронзает планету.
Я не знаю, возможно,
Проделано чудо.
Очень сложное чудо,
Очень нужное людям.
Говорят: чужеродное
И несовместимое.
Дело, в общем-то, спорное –
Не в ладах с медициной я.
И поэтому больше волнует другое:
Эта девушка-донор –
Не даёт мне покоя.
Значит, в теле чужом
Сердцем жить продолжает.
Только любит ли так?
Только так ли страдает?

1967г.

ВОСПОМИНАНИЯ О ГРОЗЕ

1

Ещё не время.
Ещё – рано.
Но где-то слышалось: Пора.
На солнце – огненную рану –
Сползала тёмная гора.

Они пьют лимонады,
Наверно, ночь и день.
Ещё поститься сутки.
А кто-то ест колбаску.
Кого-то кашель душит.
Он хрипло жизнь клянёт.
И бабушка мальчонке
Рассказывает сказку.
И дядя изрекает:
– Хоть медленно – везёт...
Куда они? Откуда?
Да мне какое дело!
Гудит вагон. Хлопочет.
Нет дела до меня.
Злорадствует гармошка.
И кто-то неумело
Поёт, что, дескать, в жизни
Нет жизни без вина.
А завтра охи... ахи...
Расспросы да приветы.
Друзья гурьбой, соседи...
Заставим все столы!
Пятьсот весёлый поезд
Листает километры.
Пятьсот весёлый поезд
Приветствует столбы!

1967г.

БАЛЛАДА О СЕРДЦЕ

Человек умирал.
Не от ран, не от старости.
Человек умирал
От сердечной недостаточности.

Гора густела и дышала
И заполняла всё окрест.
Готовилась.
Как будто знала
Какой обрушится оркестр!
И первых звуков многоточье,
Как топот армии босой.
И кто-то в обступившей ночи
Хрипел. Неведомый. Большой.
Пора!
И вот загрохотало
Могучим басом по полям.
И небо – серый сплав металла –
Вдруг раскололось!
Пополам!

2

Весь мир притих.
И с дальних гор
Уверенно сползла и села
На копны скошенного сена
Мгла.
И устоялась в упор.
И капли мерно, свысока
Стучали глухо и торжественно.
В ответ земля вздыхала женственно
И подставляла знойные бока.
И в этот час, когда вокруг
Сплетались молнии тугие,
Срывались с обожжённых губ
Слова весёлые и злые.
И в этот час, когда вокруг
Смешалось всё – земля и небо –
Испытывал я не испуг,

Испытывал я радость гнева!
Я – великан!
Я – дик и груб!
(Потомок седенького гнома)
Швырял в кусты обломки грома
И молнии кормил из рук.
Я – великан!
Я полон сил.
Какое дело мне до гнома?!
Вдали от города и дома
Я жил...

3

Грома упрямо били в уши.
Творили молнии разбой.
Тугие пасмурные туши
Ползли к реке на водопой.
Казалось, вот они сорвутся.
Устроят дикий ералаш.
Потоками воды ворвутся
В наш тихий рай –
Шалашик наш.
Казалось, потянись рукою
И молния ладонь пронзит.
Но глохли громы за рекою
И тучи мимо проползли.
На зябких крылышках стрекозы
Несли над лугом наш испуг...
В ту пору о житейских грозах
Нам думать было недосуг.

1967 – 1970 – 1981 гг.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66